

Анастасия Шевченко / Фото со страницы Анастасии в фейсбуке

05.02.2019, 12:45 **Вся Россия**

СТАТЬИ

Нежелательность как привычка: активисты «Открытой России» о новых преследованиях

Как мать троих детей может угрожать конституционному строю? Пост в фейсбуке, дебаты с представителем партии власти — готово. Как можно стать фигурантом дела об участии в запрещенной организации? Каким угодно образом. Собрали истории о преследованиях «Открытой России» и спросили у активистов, что они собираются делать дальше.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

Как быстро иногда развиваются события и как печально: когда мы начали готовить этот материал, дочь активистки «Открытой России» Анастасии Шевченко из Ростова была еще жива, а ей самой не сразу, но разрешили встретиться с ребенком — неслыханная роскошь в наше время для той, кто «состоит в нежелательной организации». Мать троих детей **стала** первой фигуранткой статьи 284.1 за участие в нежелательной организации.

29 апреля 2017 года «Открытая Россия» проводила по всей стране акцию «Надоел» против выдвижения Владимира Путина на новый президентский срок. За трое суток до нее Генпрокуратура **признала** нежелательными британские Общественное сетевое движение «Открытая Россия», одноименную организацию и зарегистрированный в США «Институт современной России». Российское движение не вошло в список, более того, официальный представитель Генпрокуратуры Александр Куренной **заявлял**, что на его участниках этот список не скажется. На деле все пошло по-другому. В 2017 году административные дела за участие в нежелательной организации **возбудили** против 25 членов российского движения. К настоящему моменту — уже против 53-х.

Об абсурдности обвинений говорят давно: участники «Открытки» получают штрафы по статье 20.33 КоАП (осуществление деятельности нежелательной организации) за то, что якобы состоят в одноименной британской организации, которой даже не существует

в реестре юридических лиц этой страны. В офисы российского движения приходят с обысками примерно 1–2 раза в год, одновременно проходит по 10–20 обысков в квартирах участников.

В 2015 году в Уголовном кодексе появилась новая статья 284.1. От 2 до 6 лет лишения свободы или штраф за участие в нежелательной организации для тех, кто привлекался по статье 20.33 КоАП дважды в течение года. Фигурант появился спустя почти четыре года.

НАСТЯ

У ростовской активистки «Открытой России» Анастасии Шевченко и без политики до ареста было полно забот: трое детей, дочь в интернате, из-за серьезного диагноза под постоянным наблюдением врачей и сиделок, мать-пенсионерка на иждивении, работа, наконец. Дети на ней, бывший муж помогает, но уход за ними, школа и уроки — ее обязанности. 17-летняя дочь Алина находилась в госучреждении, так как ей нужен был специальный уход, Анастасия почти каждую неделю возила ей лекарства, которые интернат не мог обеспечить, а каждый раз, когда дочь заболела, ложилась с ней в больницу. Друзья семьи рассказывают, что активистка хотела уже забрать дочь домой, привезла ее как-то на весенние каникулы, но у ребенка началась аллергия, и пришлось везти обратно. Зима была для девочки особенно опасным временем, когда она болела особенно часто. Если бы Анастасия не была под домашним арестом, она вовремя привезла бы лекарства дочери, а ребенок не нервничал бы, зная о том, что произошло с мамой. Алина попала из интерната в больницу с обструктивным бронхитом 30 января, когда мать была под домашним арестом.

«Новость про то, что ее дочь попала в реанимацию, пришла во время допроса, — рассказывает адвокат „Правозащиты Открытки“ Сергей Бадамшин.

— Мы сообщили ей сразу после. Человек просто замкнулся и завис. Единственное — попросила: „Дайте, пожалуйста, с дочерью увидеться“. Не плакала, не кричала, ничего. Просто сидит человек и смотрит в одну точку, и все».

Женщину не хотели отпускать к ребенку, несмотря на то, что дочери Алине нужно было ежедневно возить лекарства. Адвокаты пытались упираться на то, что решением о домашнем аресте суд фактически запрещает осуществлять родительские обязанности. Только после того, как ребенок попал в реанимацию, женщине разрешили поехать к дочери и побыть с ней до 1 февраля. Следующие препятствия ждали в больнице.

Анастасия Шевченко в суде / Фото: Николай Шатунов

«Запрос от следователя был подготовлен в течение 15 минут, — рассказывает Бадамшин. — От больницы ответа мы ждали 2,5 часа. Больница хамила всем, посылала нахрен даже следователя, адвокатов, которые просили ускорить процесс и быстрее принимать решение».

У Анастасии уже было два штрафа по 20.33 — участие в нежелательной организации доказали тем, что она была координатором политических дебатов в Таганроге и опубликовала пост о лекции «Открытки». Поводом для **возбуждения** уголовного дела стал, как говорится в материалах дела, «преступный умысел»: после двух предыдущих дел Анастасия не остановила деятельность, на собрании «Открытки» в сентябре призвала активистов внедряться в протестные группы, предлагая им юридическую помощь, а спустя два месяца на митинге «демонстрировала символику с протестной акции „Надоел“».

Где-то рядом смеется в зале суда подозреваемый в убийствах сенатор Арашуков, которого, в отличие от Анастасии, не сажали в те же дни в клетку и не держали сутки в ИВС.

«Если на стене висело ружье в виде статьи 284.1, оно очевидным образом должно было в какой-то момент выстрелить, — говорит координатор „Правозащиты Открытки“ Полина Немировская. — Конечно, Анастасия Шевченко тут абсолютно случайный кандидат. Уровень недовольства властью растет, рейтинг падает, техногенные аварии происходят уже почти каждую неделю, власть, конечно, пытается разыграть свою карту преследования политических оппонентов. Если раньше нужно было фабриковать политические уголовные дела, выдумывать какие-то схемы или физические страдания полицейских, то теперь буквально в открытую заявляется, что Шевченко преследуют только из-за политического активизма».

ОБЫСКИ

Одновременно с возбуждением дела против Шевченко, 21 января в других регионах у активистов Открытой России начались **обыски**. Под раздачу попали Алексей Лысяков и Анастасия Олейник в Ульяновске, был задержан Дмитрий Семеновский в Пскове, в Ростове-на-Дону пришли к Антону Приходько, Ольге и Ирине Зининым, Елене Меньшениной, в Казани — к Эльзе Нисанбековой.

«Было 7.30 утра, я проснулась, когда они уже стояли на пороге моей комнаты, — рассказывает Эльза. — Мне зачитали постановление об обыске, где говорилось, что я состою в преступной связи с Шевченко. Искали документы, которые подтверждали бы ее связь с британской „Открытой Россией“».

У Эльзы изъяли всю технику вплоть до гаджетов ее родителей и навигатора, банковские карты и записанные пин-коды (часть силовиков пыталась объяснить другой, что пин-коды изымать неправильно), пустой ежедневник, блокнот с надписью «Россия вместо Путина» и сертификат о прохождении курсов английского языка.

«Они переговаривались, говорили: „Забираем все, что на английском языке“, — и забрали мой сертификат. Я его получала в языковой школе в Казани. На нем нарисован Биг-Бен, он на английском — видимо, у них все сошлось. Полицейские увидели в кошельке доллар, очень обрадовались, потом поняли, что он один, на счастье, и не стали забирать».

Эльза Нисанбекова / Фото со страницы Эльзы в фейсбуке

На последующем допросе оказалось, что Эльзу считают чуть ли не «серым кардиналом оппозиции Татарстана», координатором всех существующих в республике протестных групп. Правозащитницу пытались расспрашивать о взаимоотношениях активистов «Открытки», но ничего не добились, и ее отпустили. Все обыски 21 января шли по делу Анастасии Шевченко.

«Следователи в результате каких-то оперативно-розыскных мероприятий выяснили, что мы с ней состоим в преступной связи, обсуждаем какие-то акции под эгидой британской „Открытой России“ и я ей якобы передаю агитационные материалы», — говорит Нисанбекова. Из всех связей с Анастасией Шевченко у нее только дружеские — Эльза защищала Анастасию по одному из административных дел, несколько раз была в Ростове, Анастасия приезжала в Казань.

Дело Шевченко расследуется на высоком уровне.

Юристам подтвердили, что оно находится на контроле

главы СК Александра Бастрыкина — серьезнее некуда. Региональная история с административными делами против активистов стала уголовным делом федерального значения.

ТОЛЬКО ДУРАК НЕ БОИТСЯ

Пока шли судебные разбирательства в Ростове, в копилке преследований «Открытки» появилось еще одно дело по статье 20.33 КоАП. 29 января его **возбудили** против активиста из Волгограда Романа Зайцева, за посты в соцсетях в поддержку Шевченко. Девять публикаций, например, о том, что Amnesty International признала Анастасию узницей совести, прокуратура посчитала участием в нежелательной организации.

У Романа это третье дело по 20.33. Одно постановление вступило в силу, второе еще нет. На вопрос, не боится ли уголовной статьи, Роман говорит: «Все под этим ходим».

Активист считает, что посты в соцсетях — формальная причина, а в реальности дело в его последних акциях. Все административные дела на него возбуждались за репосты, но после громких акций — например, после вывешивания баннера с призывом освободить Олега Сенцова в паре десятков метров от полицейских неподалеку от места проведения матча ЧМ-2018.

«Только дураки не боятся, понятно, что страшно всем. Есть какое-то количество людей в нашем движении, которые, возможно, нас покинут. С другой стороны, те, у кого есть убеждения и кто готов бороться, — тех это сплачивает и только озлобляет в связи со всей этой ситуацией. Единственное желание — действовать еще эффективнее, жестче и громче», — говорит Роман.

Активист из Пскова Дмитрий Семеновский, которого задержали в день массовых обысков, был **арестован**

по обвинению в «употреблении наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача» (6.9 КоАП).

Дело Шевченко — первое по статье 284.1, но не первое против активистов «Открытой России». За несколько дней до ее ареста в Пскове задержали координатора Лию Милушкину и ее мужа Артема.

В ночь на 17 января силовики выбили окна и двери в их доме, увезли супругов, в тот же день их **обвинили** в сбыте наркотиков в особо крупном размере. Это от 10 до 20 лет лишения свободы. Супруги Милушкины не признали вину и объявили голодовку. Сейчас Лия находится под домашним арестом, Артем — в СИЗО до 15 марта.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

«Нежелательное» движение «Открытая Россия»

В апреле 2017 года Генпрокуратура признала движение «Открытая Россия» и ряд других организаций, связанных с Михаилом Ходорковским, нежелательными. В этой связи полиция преследует участников движения.

12 382

Дело Анастасии Шевченко

3 40

«Нежелательные организации»

16 502